

13–19
декабря
2019

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА О СЕМЬЕ И ЖИЗНИ

ТРУД 7

№ 89-90/45
(27360)

Выходит
с 19 февраля
1921 года

Цена в розницу –
свободная
www.trud.ru

Яцек Палкевич. Польский Индиана Джонс

Он добровольно выбрал удел вечного скита. В качестве первооткрывателя и репортера Яцек Палкевич, знаменитый польский путешественник, прекрасный писатель и давний друг и автор «Труда», за полвека совершил десятки экспедиций в самые отдаленные уголки планеты. На верблюдах пересекал пустыни, замерзал в якутской тундре и пробивался сквозь джунгли Амазонки. Все ради того, чтобы рассказать нам, землянам, о богатстве мира, который нас окружает, защитить нетронутую природу и самобытные племена, на которые беспощадно наступает так называемая цивилизация...

ВАСИЛИЙ ЩУРОВ

НАШЕ
ДЕЛО –
открывать вещи,
прежде скрытые
от человеческих
глаз

Наднях в польском городе Лемборке местной школе «Азимут» присвоили имя Яцека Палкевича. Много ли выдающихся деятелей, которые при жизни были удостоены такой чести? Однако это тот самый случай, когда слава нашла героя совершенно заслуженно! Поздравляя нашего друга с важным событием, отметим и тот факт, что многие называют неутомимого путешественника Яцека не иначе как польским Индианой Джонсом.

— Яцек, как вам сравнение с героем приключенческих лент?

— Считаю, это комплимент. Правда, я не охотился за мифическим хрустальным черепом, но был и остаюсь искателем невероятных приключений, поскольку представляю самую романтическую из наук – археологию. Наше дело – открывать вещи, прежде скрытые от человеческих глаз. Так было на кладбище динозавров в пустыне Гоби или в джунглях Амазонки, когда я открывал неизвестный ее исток. Еще скажу, что современным исследователям древности сложно брать пример с киногероя, у которого вместо кисточек и совка в руках кнут и револьвер.

— Древний философ сказал: «Все, что не убивает, делает нас сильнее». Вам доводилось в этом убеждаться на собственном опыте?

— Пожалуй. Не все с меня сходило как с гуся вода, некоторые раны были болезненными и заживали долго. В начале пути не раз случались промахи. Меня выручали природный оптимизм и следование простому принципу: если упал, то надо встать, отряхнуть пыль и идти дальше. А если порой приходится отступить, то только для того, чтобы снова взять разбег.

Однажды в Сахаре из последних сил добрался до колодца, но напиться не смог, поскольку в нем плавала дохлая коза. Адо следующего колодца был целый день пути.

СТР. 2

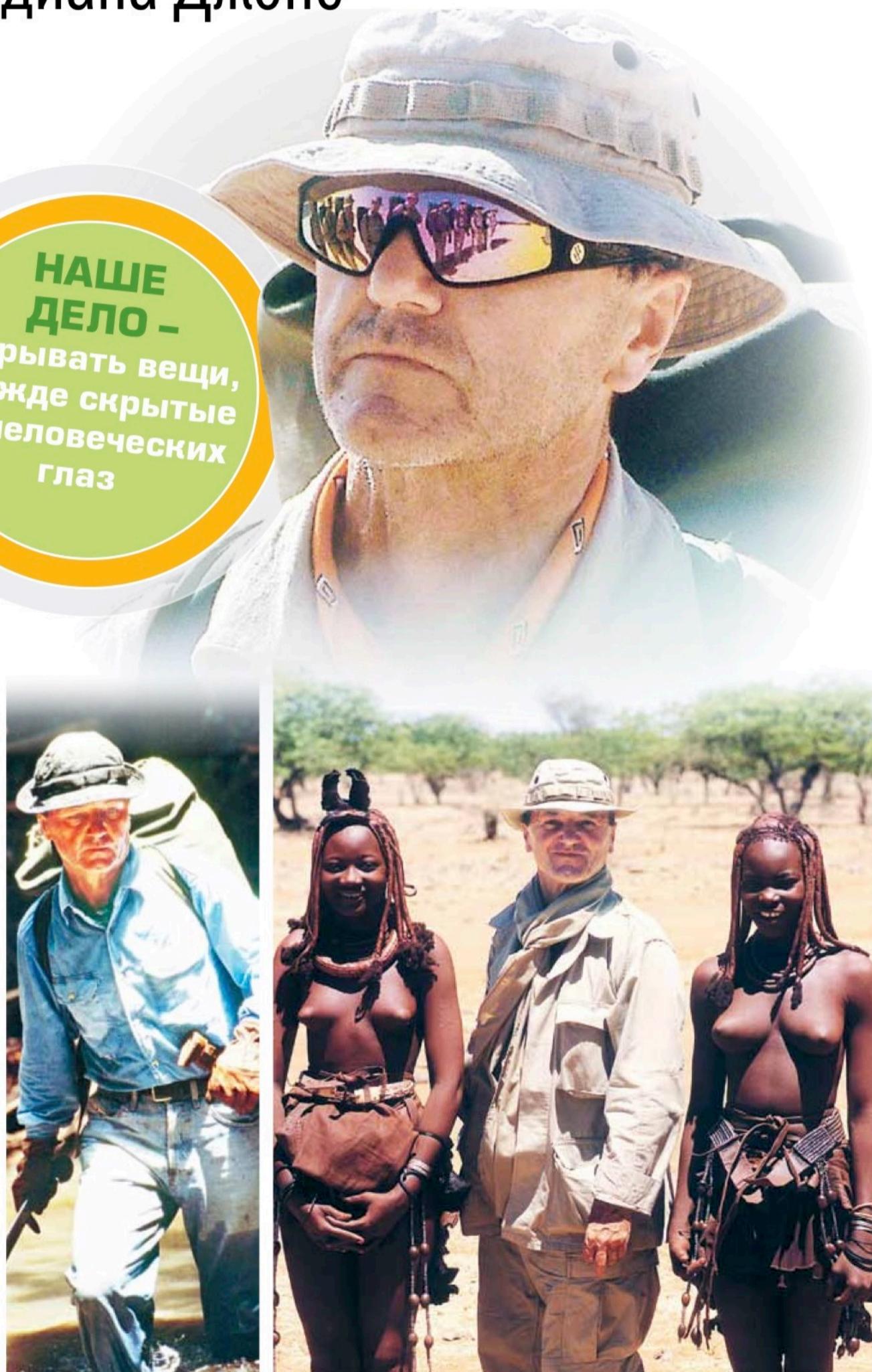

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЯЦЕКА ПАЛКЕВИЧА

Яцек Палкевич.

Польский Индиана Джонс

« Я тогда здорово испугался, что могу пасть духом и утратить инстинкт самосохранения. В другой раз во время одиночного плавания на весельной лодке через Атлантику поднялся шторм, я двое суток не спал и не ел, замерз, теряя силы. К счастью, хватило мужества, чтобы выстоять в борьбе со стихией. И через неделю, вытаскивая шлюпку на песчаный берег Гайаны, я точно осознавал, что стал сильнее.

— Как часто вам бывало по-настоящему страшно?

— Трудно сказать. Когда все позади, острота пережитого притупляется. Но страх — вечный спутник путешественника. Если вам кто-то ответит иначе — он или глупец, или лжец. Такая реакция на угрозу — естественный сигнал тревоги, тормоз, обозначающий границы риска. Он обостряет реакцию, предупреждает об опасности, удерживает от рокового шага. Но страх не должен подавлять, довлечь над остальными чувствами. Нельзя ему давать шанс победить себя. Говорят, что страх — отец храбрости, если с ним умело обращаться.

— В 1983 году вы создали в Италии первую на континенте Школу выживания. Кто там учился и пригодились ли уроки?

— Поначалу это были недельные курсы для обычных граждан — студентов, служащих, миссионеров, туристов. Они собирались посетить экзотические уголки и училисьправляться с критическими ситуациями, неизбежными вдали от цивилизации. Приезжали люди из разных стран, в том числе и советские журналисты. Уже в новой России я сотрудничал с главой МЧС Сергеем Шойгу и его коллегами-спасателями, еще проводил тренинги по выживанию для бойцов антитеррористических подразделений. Вообще эта Школа дала мне большое удовлетворение. Известны случаи, когда эти тренинги помогали людям спасти жизнь.

— Какое главное качество необходимо, чтобы выжить в экстремальной ситуации?

— У Джека Лондона есть рассказ «Жажда жизни», где герой не сдается, несмотря ни на что. Так вот, самое главное — сильная воля. Очень важны знания и навыки, но без воли они плохо работают в опасные секунды. Ну и давайте не забывать о грамотной, соответствующей времени и месту экипировке, от которой тоже очень и очень многое зависит.

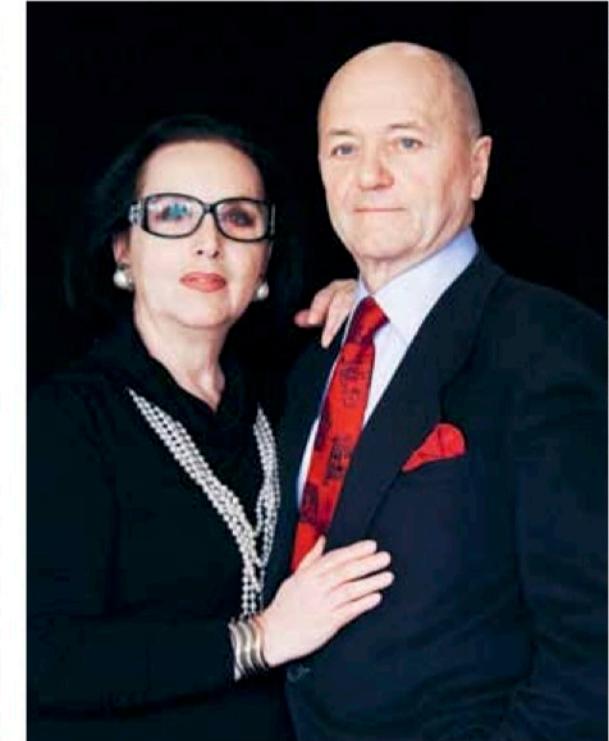
— В России популярен фильм «Время первых» прополет космонавтов, которые после приземления чудом не замерзли...

— Да, такая ситуация действительно имела место. В марте 1965-го Алексей Леонов и Павел Беляев после знакового полета с первым в истории выходом человека в открытый космос вместе казахстанской степи приземлились в глухой пермской тайге и почти 40 часов ждали спасателей. Был сильный мороз, им пришлось изо всех сил бороться за жизнь. Это были долгие часы, полные драматизма и страха. Именно после тех событий в Центре подготовки космонавтов в Звездном Городке ввели новый предмет: искусство выживания. Каждый отправлявшийся в полет должен был освоить приемы, позволяющие продержаться 48 часов в любых экстремальных условиях — в море, пустыне, тайге, за Полярным кругом. И я в этом вопросе оказывал методологическую и практическую помощь.

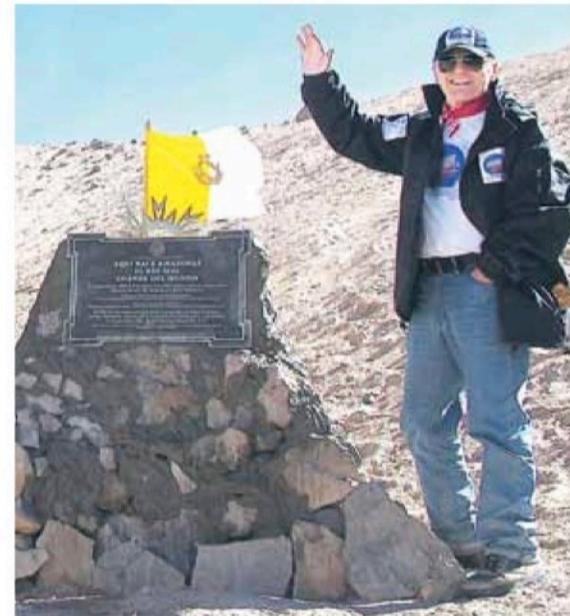
— Вы однажды сказали: «Моя душа в Сибири». Чем же покорил вас этот не слишком ласковый край?

— С детства мечтал туда попасть! Но для меня, поляка с итальянским паспортом, ССР оставался за железным занавесом. Только в годы перестройки, с рекомендательным письмом Эдуарда Шеварднадзе, я смог добраться до самых отдаленных сибирских уголков. Там, вдали от городской суеты, я зимой боролся с пронизывающим холдом, а летом — с тучами гнуса и комаров. Зато мои репортажи, иллюстрированные снимками прекрасных фотографов Игоря Михалева и Эдика Жигайлова, публиковали многие европейские журналы. А в 1989-м я повел итальянскую экспедицию из Якутска до Оймякона на оленях упряжках. Мы прикоснулись к тому, что зовется «последним рубежом», познали непередаваемое величие и красоту девственной природы. О сибиряках я мог бы написать и роман-эпopeю. Великолепные люди, которых нельзя не полюбить! Простые в обхождении, доброжелательные, душевые, непосредственные и твердые, способные на жертвы.

— А еще под эгидой газеты «Труд» вы сплавлялись с космонавтами по сибирской реке. Что вы тем самым хотели сказать миру?

Яцек Палкевич не так уж много времени проводит дома, но его супруга хорошо представляла, за какого непоседливого человека выходит замуж.

« У Джека Лондона есть рассказ «Жажда жизни», где герой не сдается, несмотря ни на что. Так вот, самое главное для путешественника — сильная воля. Очень важны знания и навыки, но без воли они плохо работают. Ну и давайте не забывать о грамотной экипировке

— Мы тогда задумали побывать в заповедном уголке Сибири, на реке Таймуре в Эвенкии. В экспедицию привлекли пять космонавтов: немца Зигмунда Йена, россиянина Геннадия Манакова, украинца Анатолия Арцебарского, австрийца Клеменса Лоталлера и чеха Владимира Ремека. В завершение маршрута мы составили обращение к политическим лидерам, бизнесменам, главам разных конфессий с призывом подключиться к миссии по спасению нашей, пока еще живой планеты. Несколько дней об этом поговорила мировая пресса, после чего все благополучно забыли. Я верил, что глубинные интересы человечества возобладают над суеверными реалиями промышленной эпохи — увы, наш голос оказался слаб... Я осознал, что не могу изменить мир, и это была моя жизненная неудача. Меня терзали злость, чувство бессилия, но я благодарен вам, Зигмунду, Геннадию, Анатолию, Клеменсу и Владимиру, за то, что вы поддержали своим авторитетом благородную идею.

— Зато экспедиция в Южную Америку увенчалась успехом: мы нашли неизведанный исток Амазонки. Причем вы отправились в эту экспедицию с подачи Русского географического общества...

— А как иначе? В XIX веке в анналах Русского географического общества были записаны золотыми буквами имена многих поляков — политических ссылочных, способ-

ствовавших освоению Сибири и снискавших уважение как ученые, исследователи, первооткрыватели. И я был искренне рад, когда мне предоставилась возможность послужить РГО. В 1996-м под его эгидой международная научная экспедиция установила место рождения величайшей реки мира. Когда Владимир Путин возглавил попечительский совет и поручил Сергею Шойгу привести Русское географическое общество в соответствие с требованиями XXI века, я приезжал в Москву на переговоры, делился своими предложениями. Тогда же мне в знак благодарности был вручен членский билет под номером 7. Говорят, у министра иностранных дел Лаврова удостоверение под номером 8.

— В своих книгах вы сетуете, что цивилизация губит самобытные культуры малых народов. Но ведь так было всегда, и пока для них не придумали способ противостоять напору научно-технического прогресса...

— Боюсь, тут вы правы. Прогресс и приобретающая катастрофические масштабы грабительская экономика, хищническая вырубка лесов, добыча минералов и руд — все это разрушает извечный порядок, установленный матерью-природой. Все это представляет угрозу для существования туземных племен, которые вынуждены менять образ жизни с кочевого на оседлый, переселяться в гетто, делая шаг к собственной гибели.

— И тем не менее на планете еще много прекрасных уголков. Если составлять рейтинг, то какое место «сразило» заядлого путешественника Палкевича?

— Меня ошеломляет сюрреалистическая картина храмового комплекса Ангкор в джунглях Камбоджи. Это, скажу я вам, посильнее египетских пирамид и памятников индейцев майя. Первый открыватель Анри Муо назвал древнюю столицу кхмеров «археологическим чудом, неимевшим себе равных в мире». И он абсолютно прав!

— Вы выступаете за потепление межгосударственных отношений, преодоление наших взаимных предубеждений, но политики вас не слышат.

— Убежден: поляки вовсе не русофобы. Мои соотечественники относятся к восточным соседям вполне доброжелательно. К сожалению, наша власть не всегда выражает позицию общества. Но для нас, людей доброй воли, было бы непростительной ошибкой не настаивать на диалоге.

— Какой вы видите сегодняшнюю Европу?

— Ах, моя добрая Европа! Когда возвращаешься домой с другого континента, то на пересадке в Амстердаме или Франкфурте обычно делаю глубокий вдох полной грудью — я дома! Независимо от разочарования нынешним состоянием ЕС с его миграционной политикой и атрофией традиций я все еще чувствую себя гордым европейцем!